

ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА

Томачинская А.

А. П. Чехов - великий художник слова, как и многие мастера слова, не мог обойти в своем творчестве стороной тему «маленького человека».

А. Чехов дебютировал рассказами и сценками в мелких юмористических журналах и не сразу выделился на общем фоне. Ранние произведения его далеко не однородны по художественному достоинству, по своей структуре они близки к жанру анекдота. Ведь юмористические журналы 1880-х годов имели в основном развлекательный, чисто коммерческий характер, а поэтому и связывать рождение большого чеховского таланта с юмористической беллетристикой невысокого полета нельзя. Колыбелью этого таланта была классическая литература, традиции которой успешно осваивал юный Чехов.

Его герои - «маленькие люди», но многие из них стали такими по своей воле. В рассказах А. П. Чехова мы не увидим угнетателей-начальников, как у Н. В. Гоголя, нет в них и острой денежной ситуации, унижающих социальных отношений как у Ф. М. Достоевского, есть только человек, который сам вершит свою судьбу. Своими наглядными образами «маленьких людей» с оскудевшими душами, писатель призывает читателей к исполнению одной из своих заповедей «По капле выдавить из себя раба». Герои его «маленькой трилогии» олицетворяют различные стороны жизни. В рассказе «Человек в футляре» (Беликов) мы видим сущность власти, бюрократии и цензуры [4, с. 518 - 530]; в рассказе «Крыжовник» – отношение к земле, стремление к осуществлению материальной идеи, извращенный образ помещика того времени [4, с. 531 - 541]; рассказ «О любви» – повествование о любви, духовной стороне жизни людей [4, с. 532 - 551]. Все рассказы в совокупности составляют идейное целое, создают обобщающее представление о современной жизни, где значимое соседствует с ничтожным, трагическое со смешным.

В рассказе «Смерть чиновника» проявилось новаторство А. Чехова [4, с. 19 - 21]. Виновата у него не социальная система, а сам человек. Об этом говорят многие детали рассказа. Во-первых, это рассказ об анекдотической ситуации, высмеивается в нем сам «маленький человек». «Маленький человек» Иван Дмитриевич Червяков, будучи в театре, нечаянно чихнул и обрызгал лысину сидевшего впереди генерала Брижжалова. Это событие Червяков переживает, как «потрясение основ». Он никак не может смириться с тем, что генерал не придает происшествию должного внимания и как-то легкомысленно прощает его, «посягнувшего» на «святыню» чиновничьей иерархии. В лакейскую душу Червякова забредает подозрение: «Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!» Подозрительность разрастается, он идет просить прощения к генералу и на другой день, и на третий... «Пошел вон!!» - гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал. «Что-с?» - спросил шепотом Червяков, млея от ужаса. «Пошел вон!!» - повторил генерал, затопав ногами. В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер».

«Жертва» здесь не вызывает сочувствия. Умирает не человек, а некое казенно-бездушное существо. Обратим внимание на ключевые детали рассказа. «Что-то оторвалось» не в душе, а в животе у Червякова. При всей психологической достоверности в передаче смертельного испуга эта деталь приобретает еще и символический смысл, ибо души-то в героя и впрямь не оказалось. Живет не человек, а казенный винтик в бюрократической машине. Потому и умирает он, «не снимая вицмундира».

Но высмеивается он не за то, что он беден, незаметен, труслив. Чехов показывает, что истинное наслаждение Червякова (вот и говорящая фамилия) – в унижении, в пресмыкательстве. В конце рассказа обиженным оказывается сам генерал, а умирающего Червякова совсем не жаль. Исследуя психологию

своего героя, Чехов открывает новый психологический тип – холопа по натуре, пресмыкающееся существо. По Чехову, это и есть настоящее зло. Во-вторых, смерть Червякова не подана как трагедия. Это смерть не человека, а прямо-таки какого-то червяка. Умирает Червяков не от страха и не оттого, что его могли бы заподозрить в отсутствии чувства собственного достоинства, а оттого, что его лишили возможности пресмыкаться – его духовной потребности, смысла жизни.

«Маленький человек» не способен выбраться на поверхность жизни и громко заявить о своем существовании. Но ведь и он – человек, а не вошь, и он заслуживает не просто внимания, но и лучшей доли. Путь к достижению этого открыли ему те, кто стремился «спины выпрямить горбатым».

Далее в развитии образа «маленького человека» намечается тенденция «раздвоения». С одной стороны, из среды «маленьких людей» появляются разночинцы-демократы, а их дети становятся революционерами. С другой стороны, «маленький человек» опускается, превращаясь в ограниченного мещанина. Это мы наблюдаем в рассказах «Ионыч» [4, с. 552 - 570], «Человек в футляре» [4, с. 518 - 530].

Учитель Беликов - человек не злой по характеру, но робкий и замкнутый. В условиях, когда действовала формула «Жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешенная вполне», он становится страшной фигурой в городе. Все живое, прогрессивное пугало Беликова, во всем он видел «элемент сомнительности». Не мог Беликов устроить и личную жизнь. Увидев однажды свою невесту, катающуюся на велосипеде, он был очень удивлен. Беликов отправился для объяснения к брату Вареньки, считая, что женщина не может себе позволить подобную вольность. Но итог разговора был очень печальным – учитель латыни умер. С радостью хоронили горожане Беликова, но и после его смерти печать «беликовщины» осталась на жителях города. Беликов продолжал жить в их сознании, он пропитал страхом их души.

С течением времени «маленький человек», лишенный собственного достоинства, «униженный и оскорбленный», вызывает у писателей не только

сострадание, но и осуждение. «Скучно вы живете, господа», - сказал А. П. Чехов своим творчеством «маленькому человеку», смирившемуся со своим положением. В тот же год, что и «Смерть чиновника», появляется рассказ «Толстый и тонкий» [4, с. 26 - 28]. Писатель вновь выступает против обывательщины, против лакейства. Хихикает, «как китаец», склонившись в подобострастном поклоне, коллежский служака Порфирий, встретив своего бывшего друга, который имеет высокий чин. Забыто чувство дружбы, связывавшее этих двух людей.

Тема «маленького человека» характерна для раннего периода творчества писателя. В ряде ранних произведений Чехова мелькают щедринские образы «торжествующей свиньи», «ежовых рукавиц», «помпадуров». Использует писатель и щедринские художественные приемы зоологического уподобления, гротеска. В рассказе «Унтер Пришибеев» гиперболизм сменяется лаконизмом, выхватыванием емких художественных деталей, придающих характеру героя почти символический смысл. Не нарушая бытовой достоверности типа, Чехов отбирает наиболее существенные черты, тщательно устраняя всё, что может эти черты затенить или затушевать.

Ранние рассказы А. Чехова сплошь юмористичны, причем юмор в них весьма оригинален и резко отличен от классической литературной традиции. Очень часто писатель комически обыгрывает традиционные для русской литературы драматические ситуации.

Во всех произведениях, где созданы образы «маленьких людей», обычно звучит их слабый протест, забитость, что впоследствии приводит «маленького человека» к деградации. Но у каждого из этих героев есть что-то в жизни, что помогает им переносить тяжесть их положения. Забытые, всеми униженные люди, их жизнь, маленькие радости и большие беды долгое время казались ничтожными, недостойными внимания. Исстрадавшиеся, они жили незаметной жизнью и также незаметно умирали. «Маленький человек» не способен выбраться на поверхность жизни и громко заявить о своём

существовании. Но ведь и он - человек, и он заслуживает не просто внимания, но и лучшей судьбы.

1. Громов М. Рассказы и повести А. П. Чехова/ М. Громов.// Чехов А. П. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1979. – С. 3 – 16.
2. История русской литературы XIX века(вторая половина): Учебник для студентов педагогических иснтитутгов/ Под ред. С. М. Петрова. – Изд. 4-е. испр. – М.: Просвещение, 1978. – С. 532 – 542.
3. Полоцкая Э. А. Пути чеховских героев (книга для учащихся)/ Э. А. Полоцкая. – М.: Просвещение, 1992. – С. 87 – 103.
4. Чехов А. П. Рассказы и повести/А. П. Чехов. – М.: Правда, 1979. – 640 с.